на трех тех конышках — три гнезда,
у тех трех гнездах — три змеи:
старшая — Солоха,
вторая — Марыска,
третья — Ульяна.
Придите, яд высосите,
зубы вынимайте.
Ежели яд и зубы не вынете,
то придет Михаил-архангел,
возьмет меч
и снимет голову с плеч,
и занесет на широкую пожню,
и спалит огнем,
и разнесет вас пеплом
по чистому полю,
по синему морю!

439

Ты, змея скоробитая, всем змеям змея — лютый огонь, ты, змея, — головня. Как от головни нету ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли, так же бы от черной от лютой змеи, от красной, от красноголовой от змеи не было ни щипоты и ни опухоли; и от красной змеи Василиски не было и от всей гадости, от страшности не было ни щипоты, ни ломоты и ни опухоли.

Век по веки, отныне и довеку. Аминь!

440

Встану я, благословясь,
пойду, перекрестясь.
Выйду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле, широко раздолье,
на Сиянскую гору.
На Сиянской горе стоит липовый куст,
под этим липовым кустом лежит перина,
на этой перине лежит змея Катерина.
— Ой ты, змея Катерина,
аспида Василиска!
Унимай своих детей:
дворовых и боровых,
степных и лесных, и водяных,
и кочных и подкочных,
угольных и заугольных,

печных и запечных.
Ты не будешь унимать —
мы будем просить Михаила-архангела:
Михаил-архангел будет железными прутьями драть,
оскробки, обломки по-за кожью пихать.
Будьте вы, мои слова, крепки и лепки,
крепче камня, крепче булату.
Ключ — в море, замок — в роте,
за толстыми щеками и частыми зубами.

441

Бежала змея из-под липового куста.
— Эй, змея Терпеня,
не кусай меня, рабу Божию Лукерью.
Если ты меня укусишь,
я тебя убью, на огне спалю,
жало вытащу — пеплом засыплю.
Тебе — слово, мне — слово
по весь Господий день.

442. **При укусе змеи**

Уходила змея из-под липового куста,
упускала змея свой норх
по мхам, по рекам, по чистым полям.
Я, змея, твой норх выжгу, выпалю,
мятлой замяту, кочергой занесу.
Ты, змея, пестрая, кость в тебе желтая,
рот говенный, язык суконный.
Пойдем, змея, к Христу судиться.
Ково, змея, Христос осудит?
Тебе, змея, — на смерть,
а мене, раба Божьего, — на здоровье.
Ныне, и присно, и во веки веков.
Аминь. Аминь. Аминь.

443. **От укуса собаки**

Чей хлеб ешь, на того и брешь.

444. **От укуса собаки**

Пригороди, Господи,
каменными стенами,

закрой, Господи,
железными воротами,
прикрывай, Господи,
своими ризами.

445. От клеща

Я — в лес, клещуки — на лес.
Клещуки, не ешьте меня:
у меня кожа медная,
кость железная.
Послушай, клещук,
ешь сам себя.

446. От клопов

У меня, рабы Божьей (*имярек*),
тело мое медно,
а кровь — горькая осина,
у клопов зубы репейны,
и кол им в рот осиновый.
Слова мои крепки и лепки
отныне и довеку.
Замок во рту,
ключ на языке.

447. От пожара

Шла лисица по небесам,
несла хвост под небеси.
Хвостом махала,
пожар захлестала,
у рабы Божьей (*имярек*)
языком лизала,
пожар засушала:
где лизнет,
там высушит.

448. К домовому

При переезде на другое место брали старый сапог, тапку, галошу, валенок и, выходя из двери, приговаривали:

Батюшка домовой,
вот тебе сани,
поедем жить с нами.

Будешь с нами жить,
службу верную служить,
нас и нашу скотинушку любить.

"Приедешь в новый дом, положи в галош хлеб, соль, мелочь денег или без таковых и положи в подпол на завалинку или брось его вместе с кошкой, приговаривая":

Батюшка домовой,
меня и мою скотинку люби,
мне верно служи.

449. К домовому

Батюшка-соседушка,
вот тебе хлеб и соль,
с моим батюшком-соседушком
дружно живите,
друг к другу ходите,
друг друга любите.
Как вы будете дружно жить,
так и мы с соседушкой
будем дружно жить,
друг к дружке ходить
и друг дружку любить.

450. Предохранение при гонке дегтя

Господи Иисусе Христе, Сын Божий,
помилуй меня и мою ямочку.
Батюшка маяшной ключик,
потопи и помочи мою ямочку (*три раза*).
Я иду против врагов,
утром рано умоюсь водой,
утрусь пеленой,
пойду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
на окиян-море.
В окиян-море, на острове Буяном
стоит матушка соборная церковь.
Во матушке соборной церкви за престолом —
Мать Пресвятая Богородица.
— Мать Пресвятая Богородица,
помилуй меня от врагов-супостатов.
Аминь.

После этого три раза обходят вокруг ямки.

451. При мытье в бане

"Заходя в баню, оставляешь всю одежду в предбаннике, а зайдя в баню, три раза подними наверх руки, чтобы они потолка не касались; за каждым разом приговаривая":

Матушка баня, мой меня,
батюшка баня, парь меня,
смой с меня, сними с меня
всю нечисть.

Идя из бани, приговаривать:

Матушка Богородица, будь со мной,
Батюшка Христос, будь со мной.

452. От драки

Встану я, раб (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
под ясное солнце,
под чистые звезды,
под восточную сторону.
Там есть согра.
В этой согре есть кузница.
В этой кузнице есть три черных кузнеца.
Я вам поклонюсь,
я вам помолюсь:
— Будьте ко мне на помощи.
Три черных кузнеца,
скуйте на раба (*имярек*) ковы
и трех пудов гири:
на руки — ковы и трехпудовые гири,
на ноги — ковы и трехпудовые гири,
на язык — ковы и трехпудовые гири,
чтобы раб (*имярек*) на меня, рабу (*имярек*),
руками не хлопал,
ногами не топал,
не видел, не слыхал, не болтал
ни с ярости, ни со злости, ни с совести,
чтобы я, раба (*имярек*), для раба (*имярек*)
была бы как солнышко ясное,
милая, желанная, прекрасная.
Аминь.

453. На драчуна

Мертвый мертвец, черный чернец, не оживает,
околевает на белой брусчатой лавочке.

Как у мертвого мертвеца, черного чернеца,
руки не подымаются, глаза не открываются,
уста не раздвигаются,
так чтоб у раба (*имярек*) на ту рабу (*имярек*)
руки не подымались, глаза не открывались,
уста не раздвигались, голос не повышался.
Будьте мои слова крепки и лепки
во веки веков!

454. На успокой

Резник мой, пленник мой,
защитник мой,
защити меня облаками
от земли до неба
от злова и лукавова,
от несчастных бед,
от раба (*имярек*):
на успокой, на успокой, на успокой,
на милость, на милость, на милость,
на жизнь, на жизнь, на жизнь,
на любовь, на любовь, на любовь,
на сон, на сон, на сон,
на слад, на слад, на слад.
Спать тебе, раб (*имярек*),
с вечерней зари до утренней,
не пробудиться. Аминь.

ОТ ВОРОВ

455

Пресвятая Богородица,
огради нас от вора
крутой горой,
быстрой рекой,
темным лесом!
Ни взад, ни вперед,
опять — во двор!

456

Шел Христос через девять небёс,
нес Христос евангельский крест.

Встретились с крестом всякие языки,
вспокорялись языки суроставным, содержавным:
— Скрути меня, содержи меня!
Кто будет у меня красть,
нападу на него страсть:
моха и болота, темные леса,
туманы в глазах. Аминь!
Вокруг меня и вокруг моего дома
нанесена гора Исуса Христа,
рука Божьей Матери — замок,
ангелу — ключи!
Не вами закрыта —
не вам тут и брать!
Если вы возьмете,
то вы с ума сойдете
и обратно сюда все принесете.
Аминь! Аминь! Аминь!

457. От воров

На моих дверях —
сам Исус Христос,
во дверях —
Пресвятая Богородица,
в воротах —
ангелы-хранители.
Вокруг моего двора —
крутая каменная гора,
железный тын,
стальной клин.
Кто придет красть — не уйдет,
кто возьмет — не унесет
до ясного солнца,
до белого дня.
Аминь.

458. От воров

Кто мое богатство возьмет,
тот и с места не сойдет:
язык отнят,
руки и ноги каменеют,
сам в землю врастет,
меня подождет,
покаместь я приду,

пояс шелковый сниму,
два узла развяжу,
вора с места отпущу.

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

459

Ангел мой, хранитель мой,
Мать Пресвятая Богородица,
спасите меня, рабу (*имярек*), сохраните,
закройте и защитите
своей нетленной ризою Господней
от всякой скорби меня,
от болезни, от напасти-беды,
от злого человека,
от худого, от лиходея,
от старого, от малого,
от ножа, меча,
от воды потопной,
от тюремного заключения.
Сохрани меня, Господи!

460

Рабе Божьей (*имярек*) —
путь да дорога,
а недоброму человеку —
пень да колода!

461

Господня голова, Господня рука,
Господня втора,
спаси, сохрани и помилуй
рабу Божью (*имярек*)
от злого человека, от лихих людей,
от всяких напастей!
Закинь ключиком рабу Божью,
огради твоим крестом животворящим
рабу Божью! Аминь!

462

Пребывание Христа —
прибежище Господне.

При пути, при дороге
сам Господь с нами.
— Мать Мария, где спала-ночевала?
— На Сеонской горе, на всей красоте.
Я пошла в дорогу,
взяла тебя с собой:
от огня, от пламени,
от воды-потопа,
от злого времени,
от любого зверя,
от лихого человека!

463

На реке стоит стол.
На тым столе лежит Христос.
Бок пробитый, кровью оплытый —
замученный,
крестом заложенный!
Произносится три раза.

464

Удар, удар, добрый господар,
сядь на свое местечко,
на золотое кресличко,
хорошее съешь,
а плохое сплюнь!
Аминь!

465

Как мертвец мертвый лежит,
полотном белым покрыт,
зла он не думает,
лиха он не сотворяет,
глаза свои не открывает
и рот свой не разевает,
так бы и вы, серые волки,
зла бы не делали,
лихо бы не сотворяли,
уста свои не открывали,
глаза свои не открывали
на меня, раба Божьего (*имярек*)!
Во имя Отца и Сына и Святого духа!
Аминь!

466. Оберег при дороге

Еду я из поля в поле,
во зеленые луга,
в дальние места
по утренним зорям
и вечерним закатам,
умываюсь медной росой,
утираюсь солнцем,
облекаюсь облаками,
опоясываюсь чистыми звездами
и еду я, еду.
А во поле растет одолень-трава.
— Одолень-трава, не я тебя поливал,
не я тебя породил.
Породила тебя мать сыра земля,
поливала тебя девка-простоволось,
и бабы-самокрутки.
И эх, спрячу я тебя, одолень-трава,
у ретивого сердца.
Храни и соблюдай меня
от людишек неверных,
от завистников и корыстолюбцев,
от льстивых и нерадивых:
лиха бы они не думали,
скверного не мыслили.
И так тому будет и во веки веков.

467. Перед дорогой

Господи, я в путь иду
и тебя, Господа, с собой беру.
Ангелы, архангелы со мною идут.
Херувимы, серафимы, все ангелы небесные
с нами идут,
Божественное знамя идет с нами,
огнем палит.
На всех нас — замки,
ключ — сам Исус Христос.
Аминь!

468. Перед дорогой

Иду я, раб Божий (*имярек*), в дальний путь,
со мной идет Исус Христос.
Исуса Христа спасла Божия Мать,

А меня спасет Исус Христос, Божия Мать,
скорбящая Божия Мать,
Самуил, Михаил, Ивгиил,
Иван Грозный, Иван Креститель,
ангел-хранитель, Михаил-архангел,
святой Егорий, святой Кукша,
святой Кирилла-мученик,
Николай Угодник.
Аминь!

469. От разбойников на дороге

Скину я, раб Божий (*имярек*), с себя пояс шелковый,
заверну руки разбойничьим узлом,
я закрою глаза звериным узлом,
я надену пояс шелковый.
В путь-дорогу я отправлюсь,
я с разбойниками справлюсь:
руки, ноги у них отнятые,
думы у них проклятые,
глаза у них звериные закрытые,
все оружия у них заговоренные,
святой молитвой запамятливые,
ножи булатные — не режут меня,
топор вострый — не рубит меня,
меч булатный — не сечет меня,
оружия меткие — не выстреливают в меня,
пули быстрые — не выстреливают в меня.
Все оружия частыми звездами заговоренные,
святым месяцем закрытые,
красным солнцем все разбойники ослепленные,
райскими ключами закрытые,
святой молитвой запамятливые.
Аминь.

470. От оружия и врага

Иду я, раб (*имярек*), благословясь,
мать моя озорница,
будь ты мне родная сестрица.
Иду я черным валом,
поставь моему врагу — колом.
Я змеею обернуся,
я врага своего не боюся.

471. От оружия и врагов

У моих супостатов и недругов
мысли, кости — пепельвиные.
У лютых супостатов —
оружия пепельвиные.
На меня, раба (*имярек*), и на моих товарищей,
на сто сот человек,
стрел из лука не застрелить.
Святой Михаил-архангел,
святой Гавриил-архангел,
святых небесных сил воевода,
заступи за меня, раба (*имярек*),
от раны, штыка и пульных,
мечевых, от штыковых.
Загороди меня горами,
четырьмя каменными стенами,
со всех четырех сторон меня, раба (*имярек*),
замками златыми.
Аспидами защитимый во веки веков.
Аминь.

472

Владыке Царю слава!

Господи Царь Иисус Христос — человеколюбче.

Помилуй меня, и рать на пути, и душевного против меня разных людей всякого языка.

Не дай раба Божьего (*имярек*) ни ранить, ни из лука, ни пушки и пистолета.

И спаси, помилуй, закрой, защити.

От пушечных ядер летящих разных мастеров, всякого оружия, от всякого удара супостатов.

Святой Тихон, утеши ти Господи, всякого не мирного плечами своими со многими силами.

Помилуй меня на всякую встречу, летящую пулю или противнаго слова; от сабли, от ножа, от рогатины, от бердинаго, от топора, от всякого оружия, железа, вступи и помилуй, закрой, защити.

Не дай, Господи, служебного своего православного крестьянина, раба (*имярек*), ни камнем, ни ножом поколоть, ни деревом, ни костью убить, от всякого дерева в лесу.

Святы Лука Евангелист и Хватиил, Залуки и Залук — святые мученики, святой Харитон, святой Никита. Избави, Господи, и помилуй раба своего (*имярек*) от меч, от сабли.

Моя Пресвятая Владычица — Богородица, заступи, спаси и помилуй меня, раба (*имярек*), святыми молитвами (*имярек*), железным забором от востока и до запада, от лета и до севера, от земли и до неба.

И будь, тело мое, крепче Алтаря и синяго Булата, каленой меди.

Поди, железо, в свою мать — березу, а во-вторых, в свою мать — рыбу. А ты, рыба, — в море.

А я, раб (*имярек*), — всем землям огненным(*ый*).

Во окияне-море есть замок с золотыми ключами. Я — к тому замку, раб (*имярек*), отлажу; тот замок крепко-накрепко золотым ключом замкну, под Алтарь положу.

Навеки тем людям, моим супостатам, воды моря-океана не пивать, камня Алтаря не поднимать, и меня, раба (*имярек*), не испробовать, из белого тела и крови моей не выпускать во веки веков.

Аминь.

ОТ ВСЯКИХ НАПАСТЕЙ

473

Огради меня, Господи,
Адгонскими горами,
спасительскими руками!
Ангел-хранитель,
замкни меня (*имярек*), замкни!
Мать Царица Небесная,
спутай всем моим врагам
руки, ноги, помрачи ум!
Аминь! Аминь! Аминь!

474

— Мать Пресвятая Богородица,
где ты спала и ночевала?
— Спала я и ночевала
в городе Русалиме.
Видела я сон страшный-престрашный:
будто моего сына Исуса Христа распияли,
в руки, в ноги гвоздики вбивали.
Бежала кровь руда и ала.
Кто эту молитву знает,
того Бог спасает.
Спаси меня и сохрани
от всяких болезнев:
от огня горючего,

от воды стращучей,
от лесачего зверя
и от лихого человека.
Отца и Сына и Святого Духа!
Аминь! Аминь! Аминь!

475

О великий архангел Михаил,
помоги мне, грешной рабе (*имярек*)!
Избави меня от труса, потопа, огня,
меча и напрасных смертей,
от всякого зла
и от врага льстивого,
от бури-ненастия
и от лукавого избави меня,
великий Михаил — архангел Господень.
Ныне, присно и во веки веков!
Аминь! Спаси меня, рабу (*имярек*)!

476

Рабы-рабицы, красные девицы,
красота — церковна печать.
Эта печать — сон Пресвятой Богородицы.
— Пресвятая Богородица Дева Марея,
где спала-ночевала,
кого во сне видала?
— Видела — не видела престрашный сон:
будто чадо милого жидовья распияли
на три древа, на кипариса-древа.
Вот пойду я на промысел,
и создай ты мне, Господи,
счастья и талану!
Оборони меня, Господи,
от меча и от пули,
от лесного заблужденья,
от водного утопленья!

477

Бабушка Сломонида приходила,
камчатну пелену приносила.
Пелену спеленала,
Христа обмывала.

Христос встрепенулся,
на ноженьки стал вставать,
пелену с себя скидать:
— Бабушка Сломонида,
пусти меня полетать-погулять,
все царство проповедать.
— Полети, моя чада.
Спала, не дремала —
привиделся вич видий сон:
будто мою чаду жиды-жидовины изловили,
кресте-древе распияли.
Кто этот сон поймет,
тому три раза на день читать, —
тот будет спасен и помилован:
от муки вечной,
от несправедливой смерти,
в огне не горящи,
в воде не топлящи,
зверю не на съедение,
от свинца огненного,
от копья булатного,
от пули свинцовой,
от леса слущава!

478. Заковывание

Встану, перекрестясь,
пойду, благословясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в восточную сторону.
На восточной стороне есть остров,
на острове есть кузница,
в кузнице есть двенадцать кузнецов
и двенадцать наковален.
Двенадцать кузнецов! Прошу вас,
приведите раба Божия (*имярек*).
Если сам не пойдет,
то волоком притащите.
Закуйте-замкните губы и зубы,
чтобы не отворился рот
на раба Божия (*имярек*).
Наденьте на губы и зубы замок,
на ноги — наножники,
на руки — наручники,

чтобы не поднимались руки
на раба Божия (*имярек*).

Наговаривают на соль и воду 12 раз. Если человек умирает, то его следует расковать.

479. Расковывание

Пресвятая Богородица,
развяжи мои узлы,
расстриги губы, зубы,
ноги и руки и раба (*имярек*).

480. От злого заговора

Стоит мужик железный,
подперся посохом железным.
Как у мужика рот не растворится
и язык не подымется,
так же у моего недруга
рот бы не растворялся
и язык не подымался бы
отныне и до века.
Аминь. Аминь. Аминь.

481

Ровно в полночь или в шесть утра произносят в чело русской печи три раза, зажигая при этом 12 раз осиновые щепочки.

Как стоишь ты, матушка печка,
ни о чем не горюешь,
не тоскуешь, не думаешь,
так раба Божья (*имярек*) не горевала бы,
не тосковала бы, не плакала бы.
Уйди, печаль-тоска, с дымом,
в прозорную трубу,
выше леса стоячего,
выше облака ходячего.
Во имя Отца и Сына, Святого Духа,
ныне и присно, во веки веков.
Аминь!

482. От тоски

Быстрая река Ангара,
как ты бежишь по крутым по желтым пескам,

по колодам, по кустам,
сгоняешь, смываешь крутые берега, —
сгони, смой с белого лица,
с ретивого сердца
тоску-кручинушку,
по крупицам разнеси.

483. От думы

Чур, моя дума, чур, мой ум,
чур, мой разум, чур, мои мысли,
чур, мои крови!
Эту думу за море брошу —
илом замоет, песком занесет.
Чур, моя дума, чур, мой ум,
чур, мой разум, чур, мои мысли,
чур, мои крови!
Эту думу за море брошу —
илом замоет, песком занесет.
Чур, моя дума, чур, мой ум,
чур, мой разум, чур, мои мысли,
чур, мои крови!
Эту думу за море брошу —
илом замоет, песком занесет.
Заключаю, замыкаю все слова сполна.
Ключ мой — язык,
уста мои — замок.

484. При тоске

С ясных очей, с черных бровей,
с ретивого сердца, с горячей крови,
с черной печени, с буйной головы!
Будьте мои слова крепкие-лепкие,
крепше камня, крепше булатного ножа!
Катится вода, —
скатись с рабы Божьей с Анны
тоска, печаль, кручина!
С ясных очей, с черных бровей,
с ретивого сердца, с горячей крови,
с черной печени, с буйной головы!
Будьте мои слова крепкие-лепкие,
крепше камня, крепше булатного ножа!
Катится с ключа вода, —
скатись с раб Божья с Аннушки

тоска, печаль, кручина!
С ясных очей, с черных бровей,
с ретивого сердца, с горячей крови,
с черной печени, с буйной головы!
Будьте мои слова крепкие-лепкие,
крепше камня, крепше булатного ножа!

485. Общий предохранительный

Стану я, раб Божий Филипп,
благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей во двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле,
в широкое раздолье,
под восток, под восточную сторону,
к океану синему морю.
Через океан святое море
есть калинов мост.
Иду я, раб Божий Филипп,
и не подломица, и не почапница:
по обеим сторонам перила
крепки и накрепко.
На этом же океане святом море
есть остров не велик и не мал,
на двенадцать верст.
Загороди меня, Господи,
и рабов, и рабиц
огородом булатным
от земли до небеси,
вперед и назад,
вправо и влево молоньей.
На этом острове стоит церковь соборная,
апостольская,
стоит на ней святой престол,
за престолом сидит Богородица,
Пречистая Богоматерь,
на престоле сидит сам Господь,
Иисус Христос.
Иду я, раб Божий Филипп, ближе,
молюсь, кланяюсь ниже:
— Молю тебя и прошу тебя,
Иисуса Христа,
Запрестольную Богородицу,

Пречистую Богоматерь,
Утолите и утушите
сего раба Божьего (*имярек*)
скорбные болезни:
порчи, уроки,
ветрены переломы,
шипоты, ломоты —
святым своим духом,
святым посвящением,
святою моею молитвою.
Ты, Господи, основал-нарисовал
небо, красное солнце,
светел месяц, частые звезды,
матушку сыру землю.
Из матушки сырой земли
ключи прорвали,
от ключей быстрые реки протекают,
берега обрывали,
с каменьев отмывали.
А так же ты, Господи,
отмывай сего раба Божьего
скорбные болезни, порчи и уроки,
и зевы, и переполохи.
Отврати, Господи, всякого зла:
злого человека,
мужика-черноплода,
бабы-долговолоски,
девки-простоволоски,
от енозуба, от шатозуба,
от кривозуба.
Отврати, Господи, ихо худое мление
святым своим духом,
святым посвящением,
святою моею молитвою.
Как на небеси красное солнце,
закатается оно, западает
за темные лесы тихо и смирно,
за высокие горы.
Матушка вечёрняя заря,
потухает она тихо и смирно,
не щелкнет, не брякнет она, —
все петухи приумолкнут
и курицы уснут,
и дабы же он, раб Божий (*имярек*),

приутих и приумолк,
спал и дремал с вечёрней зари
и до утренной зари.
Аминь, аминь, аминь.
А не тот аминь,
который мать сыру землю скрепил.
Отдам ключи от огорода
щуке-рыбе в море на попечение,
да не мог кто эту рыбу изловить,
а рабов и рабиц погубить.
Аминь.

ЛЮБОВНЫЕ

486

Рано утром или поздно вечером, когда ни у кого из односельчан не топится печь, у чела русской печи жгут лучину или солому и произносят:

Царь мой Огонь,
Царица Искра!
Дым дымовой,
ты лети, дымовой,
разыщи, дымовой,
раба Божьего (*имярек*).
В чистом поле,
под березой,
в заулочке,
переулочке,
во веселой горенке,
за дубовыми столами,
за медвяными яствами
разыщи его!
Круг его бейся, вейся,
скинь с него белую рубаху,
зайди в белое тело,
в легко, в печень,
в кровь горячу,
во весь стан!
Разыми его по косточкам,
по суставчикам,
вложь ему в сердце
тоску тоскучую,
боль болючую,

плач неутешимую,
любовь нерушимую!
Сердце б его рвалось и металось,
кровь бы его волновалась
по мне, рабице Божьей (*имярек*).
Казалась бы я,
рабица Божья (*имярек*),
рабу Божьему (*имярек*)
милее свету белого,
краснее солнца красного,
дороже отца с матерью
и всех знакомых.
В еде бы он меня не заедал,
в питье бы он меня не запивал,
в гульбе не загуливал!
Будьте мои слова крепки, лепки!
Аминь! Аминь! Аминь!

487

Читают на развилке дорог перед восходом солнца или в полночь за околицей.

Выйду я, раба (*имярек*),
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле.
На чистом поле
есть батюшка Огненный Змей.
Жжет-палит траву-муравy,
лес дремучий,
болота зыбучи.
Подойду я, раба (*имярек*),
к нему поближе,
поклонюсь пониже:
— Батюшка Огненный Змей,
не пали лес дремучий,
болота зыбучи —
сожги-спали раба (*имярек*)!
Бей его в белую грудь,
ретивое сердце,
самую нижнюю
действительную становую жилу!
Чтоб он не пил, не ел,
из окна в окно глядел,
меня, рабу (*имярек*), примечал,

с очей не спускал
и любил рабу (*имярек*)
больше себя.
В бане зеленым веником не запаривал,
ключевой водой не смывал,
белым полотенцем не стирал,
в чистом поле на белом коне не заезживал,
с отцом, с матерью не заговаривал,
со товарищами не загуливал,
пляской не заплясывал,
жвакой-серой не зажевывал,
вином не запивал,
едой не заедал,
во сне не засыпал,
все бы обо мне, рабе (*имярек*),
тосковал-горевал,
плакал и рыдал
и любил больше дух мой!
Сухота твоя — сухота сухотучая,
горе горящее,
плач неутолимый!
Губы, зубы — замок,
голова моя — ключ!

488

Встану я (*имярек*) и пойду
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле,
в широкое раздолье,
к синему морю-окияну.
У того у синего моря-окияна
лежит Огненный Змей,
сряжается и снаряжается он
зажигать горы и долы,
и быстрые реки,
болотные воды со ржавчиною,
орлицу с орлятами,
скопу со скопятами,
травы подкошеныя,
леса подсеченные.
Подойду я поближе,
поклонюсь пониже:
— Гой еси ты, Огненный Змей!

Не зажигай ты горы и долы,
ни быстрые реки,
ни болотные воды со ржавчиною,
ни орлицу с орлятами,
ни скопу со скопятами,
зажигай ты красну девицу (*имярек*)
в семьдесят семь суставов,
в семьдесят семь жил
и в единую жилу становую,
во всю ея хочь:
чтобы ей милилось и хотелось,
брало бы ее днем при солнце,
ночью при месяце,
чтобы она тосковала и горевала
по (*имярек*).
Сном бы она не засыпала,
едою не заедала,
гульбою не загуливала.
Как белая щука-рыба не может быть
без проточной воды и без пробежки,
так бы красная девица (*имярек*)
не могла бы без (*имярек*)
ни жить, ни быть!
Будьте мои слова крепки и лепки,
крепче камня и булата,
острого ножа и борзометкого копья.
А ключ моим словам, и утверждение,
и крепость крепкая,
и сила сильная в небесной высоте,
а замок — в морской глубине.

489

Встану я (*имярек*) и пойду
из дверей в двери,
из дверей в вороты,
в чистое поле.
Навстречу мне — огонь и полымя
и буен ветер.
Встану и поклонюсь им низешенько
и скажу так:
— Гой еси, огонь и полымя!
Не палите зеленых лугов,
а буен ветер, не раздувай полымя,
а сослужите службу верную, великую:

выньте из меня (*имярек*) тоску тоскучую
и сухоту плакучую,
понесите ее через бора — не потеряйте,
через пороги — не уроните,
через моря и реки — не утопите,
а вложите ее в рабу Божью (*имярек*),
в белую грудь, в ретиво сердце,
и в легкия, и в печень,
чтобы она обо мне, рабе Божьем (*имярек*),
тосковала и горевала
денну, ночну и полуночну,
в сладких естваx бы не заедала,
в меду, пиве и вине не запивала.
Будьте вы, мои слова,
крепки и лепки,
отныне и довеку!
Заключаю крепким замком
и ключ — в воду.

490

Встану я, раба (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из избы дверями,
из сеней сенями,
из ворот воротами,
на восток, на восточную сторону.
На востоке, восточной стороне
лежит Змей Огнет:
из роту — пламя,
из ушей — дым столбом,
из ноздрей искры сыпятся.
Не убоюсь я,
не устрашусь я,
подойду к нему поближе,
поклонюсь ему пониже:
— О Змей Огнет!
Куда пошел, куда полетел?
— Пошел я, полетел я
за горы, за долы,
за быстрые реки
семьдесят семь городов,
семьдесят семь деревень,
семьдесят семь домов выжигать.
— О Змей Огнет, не выжигай ты

семьдесят семь городов,
семьдесят семь деревень,
семьдесят семь домов,
а полетай, принеси мне раба (*имярек*)
тоску-тоскушу, плакоту-плакушу.
Пойду я к синему морю.
У синего моря лежит медная доска.
На медной доске лежит
тоска-тоскуша, плакота-плакуша.
Вволоку-внесу тоску-тоскушу,
плакоту-плакушу в раба (*имярек*):
в тело, в телеса,
в сахарные уста,
в горячую кровь,
в подъявленную кость так,
чтобы меня, рабу (*имярек*),
в еде не заедал,
в питье не запивал,
в ходьбе не захаживал,
в бане веником не запаривал,
в думе не задумывал, —
думал обо мне все двадцать четыре часа,
сорок восемь получастков.
Спущу я Змея Огнета
в синее море щуке-белуге.
Ключ — на дно.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа.
Аминь.

491

На дым в печи трижды.

Дым-дымочек,
ясный огонечек,
лети, извивайся,
по всему по белу свету,
везде раба (*имярек*) неподи,
вокруг его обойди,
в буйну голову ему войди,
ударь в кости, в суставы,
и в горячую кровь,
и в ретивое сердце,
чтобы думал об одной только рабе (*имярек*),
чтобы разболелось его сердце,

раскипелась его кровь
по рабе (*имярек*).

492

Первый батюшка — дым-дымочек,
буйный ветерочек,
полетай во чисто поле,
в широкое раздолье,
найди раба (*имярек*),
напусти на него тоску тоскущую,
плач неутолимый,
чтобы раб (*имярек*) о рабе (*имярек*)
плакал, тосковал,
во сне не засыпал,
в еде не заедал,
в гульбе не загуливал,
в бане шелковым веником не выпаривал,
ключевой водой не запивал,
день-ночь, глухую полночь
плакал-горевал.
Будьте мои слова крепче-лепче
серого полена и булата.
Раб (*имярек*), иди ко мне,
мне скучно без тебя,
мне грустно без тебя.

493

Дым тягучий, дым могучий,
лети ниже облаков ходячих,
выше лесов стоячих,
разыщи не в поле, так в дали,
разбей тело белое, сердце ретивое,
чтоб я, раба (*имярек*),
казалась рабу (*имярек*)
краснее красного солнышка,
белее белого света,
милей отца-матери,
всего роду-племени.
Чтоб раб (*имярек*)
сох, не иссыхая,
исчезал, не исчезая,
и не было бы ему терпения
ни днем, ни ночью,

ни глубокой полночью,
ни дня, ни ночи,
ни одной минуты.
Тосковал бы, горевал бы
о рабе (*имярек*).
Уста мои — замок,
язык мой — ключ.
Ключом запру,
замком замкну
и сей ключ брошу в море.
И тот, кто мой ключ найдет,
сквозь игольное ушко пронесет,
тот нашу любовь разведет.
А мои слова пройдите сквозь кровь,
сквозь кости, сквозь мозги
и рабу (*имярек*)
на ретивое сердце упадите,
чтобы он меня, рабу (*имярек*),
ел — не заедал,
пил — не запивал,
спал — не засыпал,
тосковал, горевал.
Будьте мои слова крепки и лепки.
Друзей и знакомых...
Едой меня не заедай,
житьем меня не заживай,
в бане меня не запаривай,
при знакомых и родных
за меня, рабу (*имярек*), застаивай.
Будьте мои слова полные,
сзади — назад, перед — наперед.
Голова моя — замок,
язык мой — ключ.
Кроме меня, рабы (*имярек*),
открыть не мог.

494

Встану, благословясь,
умоюсь святою водою,
утрусь Божьей пеленою,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
под восточную сторону.

Стречу мне, рабу (*имярек*),
семь ветров, семь полуветров,
семь Христовых угодников.
Подойду к ним ближе,
поклонюсь ниже:
— Ой еси, семь ветров,
семь полуветров,
семь Христовых угодников,
идите за горы высокие,
за леса дремучие,
болота топучие.
Там есть темная гора,
за этой горою — темная темница,
во этой темнице —
стародавних лет человек.
У него семьдесят суставов,
семьдесят семь полусуставов,
семьдесят семь жил,
семьдесят семь поджил
и во всем этом — тоска тоскушшая,
сухота сухотушшая.
Берите вы тоску тоскушшую,
сухоту сухотушшую,
несите — не оброните,
в дома и горницы,
мшоны и не мшоны,
бани и предбанники,
вложите тоску тоскушшую,
сухоту сухотушшую
в молодицу (*имярек*),
во все ее семьдесят семь жил,
семьдесят семь поджил,
дабы она тосковала-горевала
по своему молодому мужу (*имярек*).
Все бы его на уме держала,
едой бы не заедала,
питьями бы не запивала,
казался бы он ей красивей солнца,
светлее месяца.
Замыкаю эту думу замком.
Замок — в море,
ключ — в небо.
Аминь.

495

Встану я, раб Божий (*имярек*),
и пойду из избы в двери,
из дверей в вороты,
в чистое поле под восток,
под восточную сторону.
Навстречу мне — семь братьев,
семь ветров буйных.
— Откуда вы, семь братьев,
семь ветров буйных, идете?
Куда пошли?
— Пошли в чистые поля,
в широкие раздолья
сушить травы скошенные,
леса порубленные,
земли вспаханныя.
— Пойдите вы, семь ветров буйных,
соберите тоски тоскучия
со вдов, сирот и маленьких ребят,
со всего света белаго,
понесите к красной девице (*имярек*)
в ретивое сердце.
Просеките булатным топором
ретивое сердце,
посадите в него тоску тоскучую,
сухоту сухотучую;
в ея кровь горячую,
в печень, в суставы.
В семьдесят семь суставов и полусуставчиков, —
един состав в семьдесят семь жил,
единую жилу становую,
чтобы красная девица (*имярек*)
тосковала и горевала по (*имярек*)
во все суточные в двадцать четыре часа.
Едой бы не заедала,
питьем бы она не запивала,
в гульбе бы она не загуливала
и во сне бы она не засыпала,
в теплой паруше калиновым щелоком не смывала,
шелковым веником не спаривала,
пошла — слезно плакала.
И казался бы ей (*имярек*)
милее отца и матери,
милее всего роду-племени,

милее всего под луной Господней:
скатного жемчугу,
платья цветного,
золотой казны.
Будьте вы, мои слова,
крепки и лепки,
крепче камня и булата.
Ключ моим словам — в небесной высоте,
а замок — в морской глубине,
на рыбе ките.
И никому эту кит-рыбу не добыть
и замок не отпереть,
окромя меня (*имярек*).
А кто эту кит-рыбу добудет
и замок мой отопрет,
да будет, яко древо,
палимое молнией!

496

Встану я (*имярек*) на утренней заре, на солносходе краснаго солнца и пойду из дверей в двери, из ворот в вороты, на восточную сторону, в чистое поле. В том чистом поле гуляет буйный ветер. Подойду я поближе, поклонюсь пониже и скажу:

— Гой еси, буйный ветер! Пособи и помоги мне (*имярек*) закон получить от сего дома и взять, кого я хочу, и того бы человека (*имярек*) ум и разум отступился и на все четыре стороны расшибся, а ко мне бы (*имярек*) приступился и ум-разум домашних судьбы наипаче, кого хочу получить. И перевалились бы и отошли бы ко мне (*имярек*) все ея мысли, и охоты, и забавы, и все бы их вниз по воде унесло, а на меня (*имярек*) принесло. Ключ — в море, язык — в роте. Тому слову нету края и конца, от злого человека вреда, беды и напасти. А кто бы на меня и на нее подумал (*то есть, недоброе*) и замыслил, у того человека ничего бы не последовало, а заперло бы ключами и замками и восковыми печатями запечатало.

497. Наговор, чтобы приворожить мужчину

Встану, благословясь,
иду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворота в ворота,
в чистое поле,
широкое раздолье.
Есть в чистом поле,

в широком раздолье
двенадцать дьяволов,
двенадцать вихорёв.
Тринадцатый — Вихорь Вихорович.
Подхожу я к ним близеньтя,
кланяюсь — низеньтя:
— Снимайте с меня, с (*имярек*),
красу да свой обычай, разум.
Понясите — не кладите
ни на пень, ни на колоду,
ни на проезжую дорогу.
Понясите моему (*имярек*).
Вложите в сердце, в мысль,
в горячую кровь.
Казалась бы я (*имярек*)
баще красного солнца,
светлее светлого месяцу,
милее отца-матери!
Не заедал бы в еде,
не запивал бы в питье!
Уста мои — замок,
язык мой — ключ!
Говорю — замыкаю,
в воду опускаю.

498. Присушка

Встану, не благословясь,
пойду, не перекрестясь,
пойду ни дверью, ни воротами,
ни путем, ни дорогою,
а мышиными норами
и змеиными тропами.
Окину я своими ясными очами
на все четыре стороны,
на море-океан.
Попадутся мне в полудороге
семьдесят семь бесенков
с полубесенком
и посреди их сам Сатана.
Подойду я к ним близешенько,
поклонюсь низешенько:
— Взвейся, семьдесят семь бесенков
с полубесенком
и сам Сатана,

полетите на море-океан,
на остров Буян.
На острове Буяне
лежит железная достка,
под этой досткой лежит тоска,
тоска тоскуча, горе горюче.
Достку подымите,
тоску возьмите в свои ручки,
несите — не уроните:
на землю уроните — земля загорит,
на воду уроните — вода загорит...
Вложите ее рабе Божьей, красной девице (*имярек*),
в хожалые ножки,
в махалые ручки,
в черные брови,
в ясные очи,
в ретивое сердце,
чтобы она, красная девица (*имярек*),
в еде не заедала меня,
в питье не запивала,
чтобы она меня на уме держала.
Казался бы я (*имярек*) ей
краше солнца красного,
милее отца-матери,
всего рода-племени,
чтобы она, красная девица (*имярек*),
в пляске не заплясывала меня,
в гульбе не загуливала.
Будьте мои слова востры и быстры,
крепче камню серого!
Которы слова переговорил —
будьте назади,
которые не договорил —
будьте впереди.
Моим словам ключ в небо и замок.
Свои слова замкну,
а ключ в море-окиан опущу.
Кто может красной девице
пособить от этого заговору,
тому за щеки — щепота,
за ноги — ломота,
из себя кровь сосать,
на себе одежду рвать!

499

Встану я, благословясь,
выйду, перекрестясь,
из дверей — в двери,
из ворот — в ворота,
в чистое поле.
В чистом поле — четыре вихря:
ночной-полуночной,
денной-полуденной,
часовой-получасовой,
минутный-полуминутный.
Подымитесь, вихоря,
выше лес[а], выше гор,
прямо к моему другу (*имярек*) в дом.
Разожгите его сердце
тоской тоскучей,
сухотой сухотучей,
плачью неутолимой,
чтобы ходил он — не захаживал,
спал — не засыпал,
ел — не заедал,
пил — не запивал,
все обо мне (*имярек*) думал.
Будьте мои слова крепки,
крепче камня.

500

Я, раба, встаю, благословясь,
иду, перекрестясь,
из дверей — в двери,
из ворот — в ворота,
под восток, под восточную сторону.
В восточной стороне стоит океан-море,
В океане-море лежит драгоценный камень.
На этом камне — двенадцать ветров,
двенадцать буйных —
из них получилось двадцать четыре брата.
Пойду я к ним, раба (*имярек*), поближе,
поклонюсь я пониже:
— Двадцать четыре брата,
ступайте, полетайте
по свету по белому:
по горам, по долам,

по темным лесам,
по крутым берегам,
по быстрым рекам.
Пустите тоску тоскучую,
сухоту сухотучую,
плач плакучий,
принесите рабу (*имярек*),
вложите ему в белую грудь,
в легкое, в ретивое сердце,
в горячую кровь,
чтобы у раба (*имярек*) сердце болело,
кровь горячая кипела
по рабе (*имярек*),
чтобы, крестясь, раба (*имярек*)
казалась рабу (*имярек*)
крепче белого света.
Чтобы раб, засыпая,
рабу (*имярек*) на уме на разуме думал,
каждый час, каждую минуту.
Будьте мои слова крепки-лепки,
крепче булатного ножа.

501. Присушка

Встану я, не благословясь,
пойду, не перекрестясь,
не из дверей в двери,
не из ворот в ворота —
в кутное окно,
в подкладное бревно,
заячьими тропами,
мышиными норами.
На тех заячьих тропах,
на мышиных норах
стоит баня-паруша.
В этой бане-паруше
лежит плита чугунная,
под этой плитой чугунной
сидят двенадцать чертов,
двенадцать вихров,
тринадцатый — вихрь-завивала.
Подойду я к ним поближе,
поклонюсь пониже:
— Двенадцать чертов,
двенадцать вихров,

тринадцатый — вихрь-завивала,
удружите мне дружбу,
сослужите службу:
летите и соберите
всю тоску тоскучую,
сухоту сухотущую
по всем городам,
по всем деревням,
по всем острогам-тюрьмам,
по всем богодельным домам.
Кто тоскует по жене,
кто — о матери-отце,
кто — о малых детушках, —
соберите, несите и не трясите ее
ни на быстрые реки,
ни на темные леса,
ни на ровные равнины,
а разыщите мне раба (*имярек*),
где бы он ни был:
в поле-раздолье,
спящий ли, гулящий.
Скуйте, свяжите ему быстрые ноги,
разрежьте белую грудь
и вложите всю тоску тоскущую,
сухоту сухотущую
плач неутолимую,
дьявольскую образину
в маковку-ягодицу,
в горячую кровь,
чтобы он, раб (*имярек*),
обо мне, молодице (*имярек*),
плакал и рыдал.
Казалась бы я ему
ярче солнца красного,
милее свету белого, —
все бы думал-гадал,
плакал и рыдал
обо мне, молодице (*имярек*).
Чтобы носил он, раб (*имярек*), меня
через пороги — не сранивал,
в бане парущей — не запаривал,
на добром коне — не заезживал.
Будьте все мои слова крепки-лепки,
крепче камня, крепче булата,

острее острого ножа.
Ключ — в море,
замок — в рот.
Ключ не достать,
замок не вытащить
ни хитрым хитрецам,
ни мудрым мудрецам!

502

Стану, не благословясь,
пойду, не перекрестясь,
не дверьми, не воротами,
а под окладно бревно,
под западну сторону.
Там — кирпичная баня,
в ней — тринадцать братьев,
тринадцатый — Антипка беспятой.
Подойду к нему поближе,
поклонюсь пониже:
— Не сушите вы травы подкошенной,
лесу подсоченнова,
а сушите, крушите (*таку-то*)
об (*таким-то*).

503

Читается в полнолуние в 12 часов ночи.
Поминаю хлебом и солью
с моей горячей любовью.
Как не может жить свет белый
без хлеба и соли,
так не может жить раб Божий (*имярек*)
без рабы Божьей (*имярек*).

504

"*Присушка наговаривается на вино, воду, хлеб и проч., что до́лжно дать каким-то образом привораживаемому; иногда кладут на его следы*".
Встану я, раб Божий (*имярек*),
и пойду из дверей дверьми,
из ворот воротами,
под восток, на восточную сторону,
под светлый месяц,

под луну Господню,
к тому синему морю,
синему морю-океану.
У того синего моря
лежит бел Алтарь-камень.
Под тем под белым Алтарем-камнем
лежат три доски;
а под теми досками —
три тоски тоскучие,
три рыды рыдучие.
Подойду я близехонько,
поклонюсь низехонько:
— Вставайте вы, матушки,
три тоски тоскучие,
три рыды рыдучие,
и берите свое огненное пламя,
разжигайте рабу (*имя*)-девицу,
разжигайте ее во дни, в ночи
и в полуночи,
при утренней заре
и при вечерней.
Садитесь вы, матушки три тоски,
в ретивое ее сердце,
в печень, в легкие,
в мысли и в думы,
в белое лицо и ясные очи,
дабы раб Божий (*имярек*) казался ей
пуще света белого,
пуще солнца красного,
пуще луны Господней.
Едой бы она не заедала,
питьем бы она не запивала,
гульбой бы не загуливала;
при пире она или при беседе,
в поле она или в доме, —
не сходил бы он с ее ума-разума.
Будьте вы, мои слова, крепки и лепки,
крепче камня и булата.
Замыкаю я вас тридевятью замками,
Запираю я вас тридевятью ключами.
Нет моим словам переговора и недоговора
и не изменить их ни хитрецу, ни мудрецу.
Аминь!

505

Встаю я, раба Божия (*имярек*),
перед дымным окном
и прошу я вас, двенадцать братцев:
— Ветры ветрущие,
вихоря вихорющие,
северные и восточные,
западные и полуденные,
малые юноши,
и прошу я вас,
разыскать раба Божия (*имярек*)
и унести ему тоску тоскучую,
горе горючее,
чтобы он плакал, горевал,
из ума меня не выпускал.
Упадите мои слова
в ретивое сердце,
в горячую кровь,
в ясные очи, в белые зубы.
Если только мои слова на землю упадут,
земля — выгорай,
а на лес — ветром ошибай!
А упадите в ретивое сердце,
в горячую кровь.

506

Встану я, раба Божия (*имярек*), благословясь,
умоюсь, обуюсь, Господину Богу помолюсь,
пойду из дверей — в двери,
из ворот — в ворота,
под западную сторону,
под колесницу Божию.
Под колесницей Божьей
стоит древо сорокольское.
На этом древе сорокольском
сидит птица орлица
без ногтей, без бровей,
без ясных очей,
без могучих плечей,
без пера, без крыла,
плачет, рыдает,
тоскует, горюет
об когтях, об бровях,

о ясных очах,
о могучих плечах.
Я, раба Божия (*имярек*), подойду поближе,
поклонюсь пониже,
поклонюсь и покорюсь,
милости прошу:
— Не плачь, птица орлица,
об когтях, о бровях,
об ясных очах,
о могучих плечах,
о перьях, о крыльях.
Пролетай, птица орлица,
разыщи, птица орлица,
раба (*имярек*)
в чистых полях,
в каменных долах,
за дубовыми столами
спящего-неспящего,
лежащего-нележащего,
ходящего-неходящего,
сидящего-несидящего.
Всели в его буйну голову,
в русы волосы,
в ретивое сердце,
в очи ясные, в брови черные,
в семьдесят семь жил,
в семьдесят семь суставов,
в подгибальную кость,
в легкие, в печень,
чтобы плакал, рыдал,
тосковал, горевал
обо мне, рабе Божьей (*имярек*).
Во сне — не засыпал,
в еде — не заедал,
не захаживал, не загуливал,
табаком не закуривал,
в парной бане не запаривал,
ключевой водой не заполаскивал.
Казалась бы я ему (*имярек*)
белее белого снега,
алее алого мака,
дороже скота и живота,
всего дома благодатного дороже,
всей работы милее

и алее красного солнца.
Будьте мои слова
крепче и лепче репья и клея,
крепче булатного копья.
Замок — в небо,
ключ — в море,
щуке в зубы.

507

Как я, раба Божья (*имярек*),
не могу ни жить, ни быть
без языка,
так раб (*имярек*) не мог без меня
ни жить, ни быть,
ни спать, ни лежать,
ни пить, ни есть.
Как мой язык от меня не уйдет
и никого в жизни не найдет,
так и он, раб (*имярек*),
никуда не уйдет,
никого не найдет.
Как мои пятки от меня не отстают,
так от меня раб (*имярек*) не отстанет.

508

Пойду, благословясь,
из дверей в двери
и попрошу:
— Сходи, Небо, на землю,
найди раба Божьего (*имярек*),
напусти тоску тоскучую,
сухоту сухотучую,
чтоб в еде не заедал,
в гульбе не загуливал,
крепким сном не засыпал,
на уме-разуме держал рабу (*имярек*).

508а

Двенадцать ветров, двенадцать братьев,
несите тоску, киньте тоску
не на малинник, не на калинник,
а киньте тоску, а бросьте тоску

красну молодцу в ясны очи,
в белые зубы, в черные брови,
в горячее сердце.
Чтобы ел — не заедал,
пил — не запивал,
с ума-разума сходил.

509

Встану я, раб (*имярек*), благословен,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле, на океан-море.
На море на окияне там стоит дуб
кустистый, ветвистый.
Там сидят семьдесят семь любушек,
семьдесят семь голубушек.
Они целуются, любуются.
Так бы раб (*имярек*) с рабой (*имярек*)
целовался, любовался.
Как царь с царицей,
голубь с голубицей
целуются, любуются
днем-полднем, ночью-полночью,
так бы раб (*имярек*) с рабой (*имярек*)
целовался, любовался
днем-полднем, ночью-полуночью.
Раб (*имярек*) рабу (*имярек*) любил бы,
как царь царицу и голубь голубицу.
Аминь.

510

Белая соль в горах росла и в воде лежала. Как без тебя не могут ни жить, ни быть ни князья, ни бояре, ни во всем мире православном, так бы раб (*имярек*) не мог ни жить, ни быть без рабы (*имярек*), ни дня дневать, ни час часовать, ни минуты миновать.

Как раб (*имярек*) не может жить без хлеба, как бы раб (*имярек*) не мог жить без соли, так бы раб (*имярек*) не мог жить без рабы (*имярек*). Однажды были у Бога, слава соли Бога! Аминь.

511

Месяц молодой, рог золотой,
ходит высоко, видит далеко:

видит бабу с ребенком,
корову с теленком,
кобылу с жеребенком.
Как корова ревет (*мычит*) по теленку,
кобыла ржет по жеребенку,
баба кличет (*плачет*) по ребенку,
так бы раб (*имярек*) по рабе (*имярек*)
тосковал, горевал,
плакал и рыдал
день, и ночь, и полночь,
все двадцать четыре часа.
Будьте мои слова лепки и крепки.
Аминь.

512

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь,
под луч, под месяц, под частыя звезды,
к буйным ветрам: к Исаку, Марку, Абраму, Иакову.
Подойду к ним поближе, поклонюсь пониже:
— Исак и Марк, Абрам, Иаков!
Снимите с меня тоску тоскучую, сухоту сухотучую,
печаль великую, плач неутолимый,
с белого моего тела,
с ретивого моего сердца,
с русых (*или черных*) моих кудрей,
с белого моего лица,
с семидесяти семи жил,
с семидесяти суставов,
со всего стану человеческого.
И понесите мою тоску тоскучую, сухоту сухотучую,
плач неутолимый, печаль великую
к рабу (*или рабе*) Божьему (*имярек*)
чрез матушку сыру землю.
Не оброните мою тоску-сухоту на матушку сыру землю —
от моей тоски-сухоты мать сыра земля посохнет.
Понесите мою тоску-сухоту чрез траву-мураву,
не оброните мою тоску-сухоту на траву-мураву —
от моей тоски-сухоты трава-мурава посохнет.
Понесите мою тоску-сухоту чрез цветы лазоревы,
не оброните мою тоску-сухоту на цветы лазоревы —
от моей тоски-сухоты цветы лазоревы посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту чрез луга зеленые,
не оброните мою тоску-сухоту на луга зеленые —
от моей тоски-сухоты луга зеленые посохнут.

Понесите мою тоску-сухоту чрез реки быстрыя,
не оброните мою тоску-сухоту в реки быстрыя —
от моей тоски-сухоты реки быстрыя посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту на кусты ракитовы,
не оброните — от моей тоски-сухоты кусты ракитовы
посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту чрез горы высокия,
не оброните мою тоску-сухоту на горы высокия —
от моей тоски-сухоты горы высокия посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту чрез лесы темные,
не оброните мою тоску-сухоту на лесы темные —
от моей тоски-сухоты лесы темные посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту чрез болота зыбучия,
не оброните мою тоску-сухоту на болота зыбучия —
от моей тоски-сухоты болота зыбучия посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту на путь на дорогу,
не оброните мою тоску-сухоту на пути на дороге —
от моей тоски-сухоты путь-дорога посохнет.
Понесите мою тоску-сухоту к рабу Божию (*имярек*)
в крыты ли хоромы, не крыты ли,
во мшоны ли, не во мшоны ли,
спит ли он, не спит ли,
лежит ли, думу думает,
при пути ли, при дороге ли,
ударьте его в белое лицо,
в ретивое сердце,
в черную печень,
в семьдесят семь жил,
в семьдесят семь суставов,
в весь стан человеческий.
Брал бы рабицу Божию за белы руки,
целовал бы в уста сахарные.
Слаще меда, слаще патоки
казалась бы рабица Божия,
лучше отца-матери, роду-племени.
Пил бы — не запивал,
ел бы — не заедал,
гульбой бы не загуливал,
все бы на уме держал, на разуме:
днем бы при солнышке,
ночью при месяце,
при утренней заре Маряне,
при вечерней Мариане.
Будьте слова мои крепки и лепки,

крепче булату,
лепче камня-магниту.
Зубы мои, губы мои на замок
запру и замкну, ключ брошу в море.
Кто сей ключ найдет в море,
тот моим словам пособит и поможет,
а не найдет, так никто
не пособит и не поможет!
Произнести 12 раз.

ОТСУШКИ

513

Встану я, рабица Божья (*имярек*),
благословясь,
и пойду, перекрестясь,
не из дверей в двери,
не из ворот в ворота,
не в восточную сторону,
а в северную.
В северной стороне
лежит прокладное дерево.
На том дереве сидят
кошка и собака.
Цапаются и царапаются
до потовой пены,
до капли крови,
до мозгу и волосу
через колено вытягают.
Так бы и раб Божий (*имярек*)
со своей рабицей Божьей (*имярек*)
цапались и царапались
до потовой пены,
до капли крови,
до мозгу и волосу
через колено вытягали!
Век и навеки,
отныне и до века!
Аминь! Аминь! Аминь!

514

Встаю, не молясь,
ухожу, не крестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в северную сторону,
на океян-море.
На кияне-море — черная баня,
в бане этой — яма,
в яме — змея черная,
шипучая, колючая.
как змея шипит и колет,
так и раб (*имярек*)
будет шипеть и колоть
рабу (*имярек*).
Кто захочет слова мои порушить —
купоросу в нос,
руты под язык!

515

Встану я, рабица (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
не из дверей в двери,
не из ворот в ворота,
а под красно солнце,
под светел месяц,
под часты звезды,
под утренни зори,
под всю луну.
Пойду в восточну сторону,
в чисто поле, широко раздолье.
В чистом поле, широком раздолье
две высоких горы.
Между этими горами
стоят два мертвеца.
Стоят они — друг друга не видят
и друг друга ненавидят.
Кажутся друг другу
хуже льва-зверя,
хуже белого медведя,
хуже лягушки болотной,
хуже змеи подколодной.
Так же бы раб (*имярек*)
с рабицей (имярек)
друг друга ненавидели
и друг друга не видели.

Век во веки, отныне до века!
Аминь! Аминь! Аминь!
Будьте мои слова
вострее булатного меча,
крепче камня,
крепче уклада,
крепче палящего огня!
Век по веки и до века!
Аминь! Аминь! Аминь!
Мои уста — замок,
ключ — язык;
замок закрою,
ключи возьму в праву руку,
брошу в сине море,
под пески сыпучи.
Никому эти ключи не достать:
ни колдунам, ни колдуницам,
ни красным девицам!
Тот мои слова похитит,
кто эту воду выпьет ротом.
Век по веки, отныне до века!
Аминь! Аминь! Аминь!

516

Встану я (*имярек*) и пойду из избы в двери, из ворот в вороты, на быструю реку (*название реки*), и стану я (*имярек*) по три краты мытися и полоскатися, по три зари утренни и по три зари вечерни и приговаривати:

— Гой еси, река быстрая (*название реки*)! Прихожу к тебе по три зари утренни и по три зари вечерни с тоской тоскучей, с сухотой плакучей мыти и полоскати лицо белое, чтобы спала с моего лица белого сухота плакучая, а из ретива сердца тоска тоскучая, и понеси ты, быстрая реченька (*название реки*), своею быстрою струею и затопи ты ее в своих валах глубоких, чтобы она никогда ко мне (*имярек*) не приходила.

А все эти слова до слова заключаю замком крепким и ключ — в воду.

517

Пойду я в поле на травы зелены,
на цветы лазоревы.
Навстречу мне бежит дух-вихорь
из чистого поля со своею негодною силою,
с моря — на море,
через леса дремучие,
через горы высокие,

через долы широкие.
И как он бьет травы и цветы,
ломает и бросает,
так же бы (*имярек*) бил,
ломал (*имярек*) и бросал,
и на очи не принимал,
и до себя в плоть не допущал.
И казался бы тот человек
пуще змея лютого,
и жгло и палило бы его огнем,
громом и молнией.
Тому слову моему нет края и конца,
нет переговору и недоговору.

518

Как у реки Омуру берег с берегом не сходится,
гора с горой не сходится,
у дуги конец с концом не сходится,
так бы (*имярек*) и (*имярек*) век не сходились,
и казалос бы им друг против друга
лютым зверем и ядовитым змееем.
А если бы и сошлис,
то, как кошка с собакой, дралис.

519

Встану я, раба Божия, не помолясь,
выйду, не перекрестясь,
из дверей — в двери,
из ворот — в ворота,
на восточную сторону,
на сырую землю, на болото.
В этом болоте — черт-чертище,
дьявол-дьяволище.
Как они ругаются, дерутся,
так бы ругались и дрались
раб Божий (*имярек*) с рабой Божьей (*имярек*).
Казалась бы она ему змеей ползучей,
лягушкой холодной.
Будьте слова мои крепки и лепки,
крепче булатного ножа.

520

Матушка светлая водица — красная девица,
рвешь и моешь крутые берега и желтые песка,
сорви и смой с раба (*имярек*) тоску-кручинушку,
унеси в морскую пучинушку.

521

Матушка речка забывчива,
ты течешь от истины Христа,
моешь-подмываешь крутые берега,
исполаскиваешь желтые пески.
Так смой и споласкивай с раба (*имярек*)
тоску тоскучую, сухоту сухотучую.

522

Матушка река быстристая,
струистая, волнистая,
разбей всю тоску с раба (*имярек*),
тоску тоскучую, тоску лопутушную:
с белого лица, с ретивого сердца,
с ясных очей, с черных бровей,
с ярцевых, с мозговых
семидесяти семи суставов, —
на сон, на угомон,
на доброе здоровье.

ЗАГОВОРЫ НА СВАДЬБЕ

523. [**Отпуск-отворот жениху перед поездкой из бани к невесте**]

Встану я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
во чисто поле на восток,
под восточну сторону.
Оболокусь походячим оболоком,
опояшусь белой зарей,
обтычусь частыми звездами —
часты звезды по косицам.
Кто может часты звезды пересчитать,
тот может меня, раба Божьего (*имя жениха*), взясть,

кто может месяц снять,
тот может меня, раба Божьего (*имя жениха*), взясть.
Кто может красное солнце переглядеть,
тот может меня, раба Божьего (*имя жениха*), взясть.
Ездил батюшко Михаил-архангел
со своей силой небесной,
с Кириком-Улитой, с Егорием Храбрым.
Стерегите, берегите меня (*имя жениха*)
на всякий день, на всякий час
от колдуна, колдуницы,
от еретика, еретицы,
от одноглазого, от разноглазого,
от редкозубого, от косозубого,
от безволосого, от редковолосого,
от девки-пустоволоски,
от бабы-головолоски.
Секите, рубите —
до меня, раба Божьего (*имя жениха*),
близь не допущайте!
Аминь.

524

Когда сваха входит в дом "со сватаньем" и ступает правой ногой на первую ступеньку крыльца, приговаривает:

Как нога моя стоит твердо и крепко,
так слово мое будет твердо и лепко:
тверже камня, лепче клею и серы (*сосновой*),
острее булатного ножа.
Что задумаю — да исполнится.

525. **Заговор свадебного поезда от колдунов и волхвитов**

Встану я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
умоюсь студеной ключевой водою,
утрусь тонким полотенцем;
оболокусь я облаками,
подпоящусь красною зарею,
огорожусь светлым месяцом,
обтычусь частыми звездами,
освечусь я красным солнышком.
Огражу вокруг меня (*имярек*)
и дружины моей с ослятами
тын железный, почву укладну (*уклад—сталь*),

небо булатно,
чтобы никто не мог прострелить его,
от востока до запада,
от севера на лето (*юг*),
ни еретик, ни еретица,
ни колдун, ни колдуница,
годный и негодный,
кто на белом свете хлеб ест.
Голова моя — коробея,
язык мой — замок.

526

Стану я, раб (*имярек*), благословясь, и умоюсь утренней росой, опояшусь плеткой, обтычусь частыми звездами. До матушки до Божьей церкви будь тын железный проезжему друженьке, чтобы никто не мог надо мной, проезжающим друженькой, никто бы не мог колдовать, и ерничать, и портить.

Я — не колдун, и мне Бог поможет поставить тын железный по обе стороны, и никому скрось этот тын не допустит Господь домой, гусей-лебедей, ни проезжих гостей. Скоро эти гуси-лебеди летают, мои гости приезжают домой, ко времени поспевают. Будем своего обрушного и обрушную проздравлять, закричим: "Хороша".

Мы, братцы, благодарим Бога, закон Божий приняли. Будите мои слова крепки, крепче камня вострова, булата — не меть — уклада. Щука — в море, ключ — в роте.

527. **Свадебный приговор и молитва**

Отправлюсь я, раб Божий дружка (*имярек*),
со всем поездом и полудружьем,
и с молодым князем-женихом,
и с княжницею-молодушкой,
и со всем поездом — двенадцатью человеками,
и отправляемся из деревни в деревню.
Не боюсь я, раб Божий (*имярек*),
ни колдуна, ни колдуницы;
вокруг моего поезда —
тын медный и железный,
подворотни стальные,
вереи булатные,
крыша чугунная.
И вокруг моего поезда
тын медный и железный
от еретика и еретицы

закрываются туманом.
Аминь моей молитве
отныне и до века.

528. При бракосочетании

Стал я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
ключевой водой умылся,
Михаилу-архангелу помолился,
на все стороны поклонился.
Пошел я, раб Божий (*имярек*),
из дверей дверями,
из ворот воротами,
в чистое поле,
ко батюшке окияну-морю.
Подошел я поближе,
поклонился пониже:
— Ой еси ты, батюшка окиян сине море,
как ты всю землю облегло и всю подземную,
так и меня, раба Божьего (*имярек*),
и князя молодого с княгинею молодой
облегли крепкие заговоры —
оные слова и никакие бы
злой человек, злые супостаты,
и баба-колдовка,
и девка-простоволоска
не могли бы злые думы думать,
мысли мыслить —
стоял бы круг меня, раба Божия (*имярек*),
и князя молодого
железный тын от земли до неба,
крыша медная, пол чугунный.
По тебе же, батюшка, окияну синему морю
бегают желтые ночные туманы,
так бы вкруг меня и железного тына —
и никакие бы злы человеки, злы супостаты,
баба-колдовка и девка-простоволоска
не могли бы видеть
сквозь темные туманы и железный тын,
под медной крышей
и под чугунным полом.
Над этим темным туманом
летают ясные соколы по воздуху,
так бы добрые кони бежали

ко злату венцу, и от злата венца,
и во всем пути-дороге.

529

Меня, раба Божия (*имярек*),
милостию Божиею и своею благодатию
Мати Божия заступает,
милостию Божиею, своею, благодатию,
своей нетленной ризою покрывает
по всякий день и по всякий час,
по утру рано, по вечеру поздно.
Я, раб Божий (*имярек*) —
пойду далече в чистое поле,
станет около меня, раба Божия (*имярек*),
тын железный, забор булатный
от востока и до запада,
от севера и до моря,
оттоле и до небес
и оградит меня, раба Божия (*имярек*),
от колдуна и от колдуницы,
от ведуна и ведуницы,
от чернеца и от черницы,
от вдовы и от вдовицы,
от черного, от белого
и от русого;
от двоезубого и троезубого,
от одноглазого и красноглазого,
от косого, от слепого,
от всякого моего ворога и супостата
по всякий час:
по утру рано, по вечеру поздно.
Сойдет ко мне Господь Бог наш
столбом огненным —
животворящим крестом ограждает,
святым духом осеняет,
темной ночью покрывает,
синими облаками обалакает,
частыми звездами отыкивает,
высокими древами.
И берет меня Господь Бог наш
за правую руку,
и ведет меня в чистое поле,
и сказывает мне, рабу своему (*имярек*):
— Далече в чистом поле есть древо кипарисное,

на том древе — златая ветка.
Велит мне Господь Бог наш
златую ветку сорвать,
около главы моей по солнцу обнести,
к сердцу приложить и вокруг обойти.
На тот след мне, рабу Божьему (*имярек*),
не прийдет ни боязнь, ни скорбь,
никакая немощь
ни на пиру, ни на беседе
у не старых и не молодых людей.
Заочно меня, раба Божия (*имярек*),
и всю мою храбрую дружину,
рабов Божиих и рабынь (*имярек*),
куют и вяжут, секут и рубят
и в очи, и за очи.
Все мои вороги и супостаты
радуются и веселятся.
Восстань рано и завяжи, Господи,
уста супротивникам моим,
раба Божия (*имярек*),
на суде, на брани,
на бою, на браке,
в пиру, в беседе,
на море, на реках,
на пути, на дороге,
на распутьях, на перекрестках
и на всяком месте:
у царей, у князей,
у бояр, у вельмож
и всякого моего ворога и супостата—
по всякий день, по всякий час:
поутру рано, ввечеру поздно,
в младе месяце, в полне и в ущербе,
на веке, в перекрое,
в час, получас, в четвертьминуте,
во веки веков. Аминь.

530

Молодая, входя в дом мужа впервые, наступает правой ногой на первый порог и приговаривает:

Я не порог топчу,
я его, раба (*имярек*), топчу,
я ему (*имярек*) сердце топчу,
я ему (*имярек*) резвость укрощаю.

Наступает на второй порог, приговаривает:

Будьте все в доме — овечки,
я одна — волчок!

Наступает на третий порог, приговаривает:

Вы — овцы, я — волк,
против меня чтобы у вас рот замолк.

531

В первую брачную ночь молодая трижды приговаривает, за каждым разом целуя молодого:

Люби, сластасть моя,
люби, мысль моя,
люби меня сильнее себя,
сильней ясного солнца,
сильней белого света,
сильней отца и матери.
Во имя отца и матери,
и Сына, и Святого Духа.
Аминь.

ЗАГОВОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

НА "ПОДХОД" К НАЧАЛЬСТВУ

532

Вы — овцы, я — волк.
Против меня чтобы у вас рот — замок.

533

Вы, начальники, — овцы,
а я — ваш волк.
У вас языки овечьи —
вы не умеете говорить по-человечьи.
Как огонь траву обходит,
так бы меня, раба (*имярек*), беда-напасть обходила,
ни в чем не винного.

534. От начальства

Господи! Сокрути рабу Божьему (*имярек*) ум,
ослепи глаза,
а сердце сделай,
как полотно.

535

Господи Владыко Вседержателю!
Бог дал сан Петру и Павлу,
ключи царствия небесного, —
создай мне, Господи, златы свои ключи,
запри, загради и заключи
всякими людьми совострешниками,
чиноначальниками, городоначальниками
и военачальниками.
Запри и загради, Господи,
у раба Божия (*имярек*) зубы и губы.
Как я, раб Божий (*имярек*), через порог,
а сердце раба Божия (*имярек*) — под порог.
И тем моим словам небо — ключ,
земля — замок.
И во веки веков аминь.
"*Три раза прочитай и иди к начальству*".

ОТ НЕПРАВОГО СУДА

536

Во имя Отца и Сына, Святого Духа, аминь!
На море на окияне,
на острове на Буяне
стоит престол Божий.
На том престоле сидит
Мать Пресвятая Богородица.
Сошли с небес Петр да Павел,
первопрестольные апостолы,
с ключами райскими золотыми.
— Первопрестольные апостолы Петр и Павел,
бросьте вы золотые ключи в море —
никто их не достанет:
ни колдун, ни колдунья,
ни язычник со язычницей,
ни супостат, ни лиходей,
ни мудрец-чародей,

ни всяк зол человек,
ни взяточник, ни кляузник,
ни лютый судья неправедный,
который по злату-серебру судит...
А как я, раб Божий (*имярек*), предстану на суд,
никто бы меня осудить бы не мог:
ни колдун, ни колдунья,
ни язычник со язычницей,
ни супостат, ни лиходей,
ни мудрец-чародей,
ни всякий зол человек,
ни взяточник, ни кляузник,
ни лютый судья неправедный,
который по злату-серебру судит.
Как вода в реке сильна,
так бы я, раб Божий (*имярек*),
был силен и хитер
перед судьями неправедными,
взяточниками, кляузниками,
лиходеями богомерзкими.
Уж ты, архангел Михаил,
первопрестольный Гавриил,
вожди небесных сил,
натяните вы луки тяжелые,
поразите вы каленой стрелой
судей неправедных,
взяточников, кляузников,
лиходеев богомерзких.
Поразите их в самое нечистое
крапивное сердце,
очистите от меня всю погань нечистую:
судей неправильных,
взяточников, кляузников,
лиходеев, чародеев, —
поразите их каленой стрелой
в самое сердце нечестивое,
поганое, дырявое,
а меня, раба Божьего,
очистите, обелите,
краше ясного хрусталя,
дорогих каменьев самоцветных.
Мои б слова были ключом и замком,
а супостатов-лиходеев,
судей неправильных
посрамите смертью смердящей,

гнилью сквернящей.
Будьте мои слова крепки и лепки,
емчи меча булатного,
крепче камня самоцветного.
Язык мой — ключом,
слова мои — замком.
Замок заперт ключом,
а ключ положен на царский престол,
к самому Христу праведному,
нашему батюшке небесному,
на веки вечные.
Слава Отцу и Сыну, Святому Духу!
Аминь тому слову.

537

Иду я на суд, меня ноги несут.
Первый ангел мне двери открывает,
второй ангел меня провожает,
третий ангел судье рот закрывает.

538

Говорится на скобу двери, за которую берется человек, входя к судье.

Двадцать четыре стола,
двадцать четыре суда,
двадцать четыре свечи,
двадцать четыре мертвеца,
двадцать четыре замка,
замкните судьям губы и зубы,
как у мертвеца,
на меня, раба (*имярек*).
Пресвятая Богородица! Аминь!
Стою я правой ногою перед судом —
я прав!
Замкнуты у судей губы и зубы,
как у мертвецов.
Аминь, аминь, аминь!

539

Господи Исусе Христе,
и Сыне, и Боже, помилуй нас.
Ложусь — молюсь,
встаю — крещусь,

выду за ворота —
на все стороны поклонюсь.
На остром океане,
на остром на Буяне,
там текет река.
На етой реке лежит камень,
под этим камнем мертвое тело лежит.
Кто ето тело найдет,
тот меня осудит.
Никто не найдет,
никто меня не осудит.
Всем судьям — по осиновым колам:
пусть они с ними разбираются.
Аминь.

540

Солнце и луна Господни,
Господи, явись ко мне.
Я помню царя Давида
и все высшее начальство.
Оком их окину,
сердце из них выну,
на порог положу,
гвоздями приколочу.
Все присутствующие пусть будут иманами,
а я — овцой, перед всеми большой.
Аминь.

541. Заговор от суда

Будьте вы, судьи, прокуроры,
секретари, передо мною,
как черная головка,
а я, раб (*имярек*), перед судом —
как вековая свечка.
Как восковая свечка тает, исчезает,
так же бы с меня, раба (*имярек*),
все стекает, исчезает.
Аминь.

542

Я, раб (*имярек*), еду на медведе,
погоняю змеей.
И захожу я в судебный зал.
Молчит пол и потолок.

— Вы, судьи, идите за дубовый стол,
за красную скатерть.
Судьи — молчи, полсудьи — молчи,
я пойду без пастыря.
Уста мои — замок,
ключ — мой язык.
Аминь.

543. **От судей**

Пойду я в лес — не заблужусь,
пойду на суд — не засужусь.
Пусть передо мною они,
судьи, заседатели, свидетели:
свидетели будут овцы,
а я перед ними — волк.
Пол — молчи, потолок — молчи,
матица — перемалчивай.
Ни хитрому мудрецу,
ни мудрому мудрецу
не перехитрить, не передумать меня.
Кто на меня лихо подумает,
тому кол в горло,
нож в сердце.
Колом колю, ножом порю,
замкну замком, защелкну языком,
ключи — в море.
Кто их со дна моря достанет,
тот мудрее меня станет,
Аминь.

544

Шел я, раб (*имярек*), вижу:
стоит дом Ивана Златоус[т]ова.
Зашел я в дом, вижу:
сидит Иван Златоуст на высоком троне.
Вокруг него — ангелы-хранители,
всех душ хранители и спасители.
Иван Златоуст держит в руках
семьдесят семь ключей.
Подошел я, раб (*имярек*),
поклонился пониже,
подошел поближе,
склонил головушку перед Иваном Златоустовым,

попросил у него семьдесят семь ключей,
семьдесят семь помочей,
закрыть этими ключами зубки, губки,
ротик и словесный поток
всем судьям, заседателям,
на раба (*имярек*) нападателям.
И просителя, раба (*имярек*),
защитил меня Иван Златоустов
от злых напастей,
от казенных властей.
Помолился Иван Златоустов за раба (*имярек*),
просил Исуса Христа,
чтоб вступили эти мольбы
в ручки, в ножки,
в пальчики, в ноготочки,
в роток, в словесный поток
всем обидчикам.
Вступили же мольбы в ретивое сердце,
в буйную голову всем судьям, злым людям.

ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ

ОТ "ПОРЧИ", ОТ "СГЛАЗУ"

545

Заговор читался на утренней или вечерней заре над чашей с водой, в которую знахарка опускала свой нательный крест. Этой водой окропляла больную.

Стану, Елена-рабиса, благословясь
и перекрестясь,
выйду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
во чистое поле,
во широкое раздолье,
на синее море.
На синем море —
густой чистый остров.
На густом чистом острове —
златой камень.
На том златом камне —
Господний престол.

Сидит Владыка и Владычица —
Мать Пресвятая Богородица
с тремя святителями,
с семью угодниками
и всей силой небесной.
Подхожу я, Елена-рабиса, поближе,
поклонюсь пониже,
поклонюсь, помолюсь, извоюсь:
— Владыка и Владычица —
Мать Пресвятая Богородица
с тремя святителями,
и семью угодниками,
и со всей силой небесной,
загородите огород
вокруг Елены-рабисы,
отныне довеку,
от земли и до небу
во все четыре дальние сторонушки
тыном медным.
Воротами железными затворите,
замкните тридцать тремя замками,
тридцать тремя ключами
от ветра, ветроносной,
от вихря и бури,
от всех разных скорбестей-болестей:
от язвенной,
от хитрых, от мудрых,
от бабы-самокрутки,
от девки-простоволоски,
от Ировых дочерей,
от встречного, поперечного,
от двоезубого, троезубого,
троеженного, двоеженного,
от нечисти, от погани,
от речешной, колодошной, бешеной,
красной рожи камчуковой,
светошной, балоболешной,
картошной, хомутовой,
сколотной, молотной.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа, аминь!
Проговорила Владыка и Владычица —
Мать Пресвятая Богородица
с тремя святителями,

с семью угодниками,
со всей силой небесной:
— Иди же ты, Елена-рабиса,
к батюшке Михаилу-архангелу,
и Гавриле-апостолу,
и всей силе небесной.
Подхожу, Елена-рабиса, поближе,
поклонюсь пониже,
помолюсь, поклонюсь, извоюсь:
— Батюшко Михайло-архангел,
и Гаврила-апостол,
и вся сила небесная,
загородите огород
вокруг Кати-рабисы
отныне довеку,
от земли и до небу
во все четыре дальние сторонушки
тыном медным.
Воротами железными затворите,
замкните тридцать тремя замками,
тридцать тремя ключами:
от ветру, ветроносной,
от вихря, бури,
от разных скорбестей-болестей:
от язвенной болезни,
от хитрых, от мудрых,
от бабы-самокрутки,
от девки-простоволоски,
от Ировых дочерей,
от встречного, поперечного,
от двоезубого, троезубого,
двоеженного, троеженного,
от погани, от нечисти,
от речешной болезни,
колодезной, бешеной,
красной рожи камчуковой,
светошной, балоболешной,
картошной, хомутовой,
сколотной, молотной.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа,
аминь, аминь, аминь!
Проговорил Михайло-архангел,
и Гаврила-апостол,

и вся сила небесная:
— Иди же ты, Елена-рабиса,
во чисто поле,
во широкое раздолье,
на синее море.
На синее море —
густой чистый остров,
на том острове —
златой камень,
на златом камне —
Господний престол.
Стоят на престоле
тридцать три царя-батюшки,
тридцать три огня-батюшки.
Подхожу я, Елена-рабиса, поближе,
поклонюся пониже,
поклонюсь, помолюсь, извоюся:
— Тридцать три царя-батюшки,
тридцать три огня-батюшки,
не жгите, не палите вы
тридцать три города,
а жгите-выжигайте
вокруг Кати-рабисы:
от ветра, ветроносной,
от вихря и бури,
от всех разных скорбестей-болестей:
от язвенной болезни,
от хитрых, от мудрых,
от бабы-самокрутки,
от девки-простоволоски,
от Ировых дочерей,
от встречного, поперечного,
от двоезубого, троезубого,
от двоеженного, троеженного,
от нечисти, от погани,
от речешной, колодешной, бешеной,
красной рожи камчуковой,
светошной, балоболешной,
картошной, хомутовой,
сколотной, молотной, ломотной.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа,
аминь, аминь, аминь!
Жгите, палите, выжигайте

при утренней заре Марее,
при вечерней заре Маревьяне.
Сохните-присыхайте
все скорбести и боли
при вечерней заре Маревьяне.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа,
аминь, аминь, аминь!

546

Елена-рабиса, сознаю я Господа Бога,
что есть Господь у нас на небесах —
Царь Небесный,
который сотворил небо и землю,
луну, и звезды, и солнце,
укрепил свет белый своими знаменами.
Свят! Свят!
Сам Господь Соловох на златом престоле
с ангелами, с архангелами,
со всей силой небесной,
с ирувимами, серафимами,
со всей силой небесной.
Свят! Свят!
Сам Господь Соловох сотворял он небо и землю
своими святыми знаменами.
Так же, милостивый Господи, исцели меня,
Елену-рабису, своими святыми знаменами.
Исцели, милостивый Господи,
ото всех порчей, и пакостей, и болестей:
и от камчужных, и от резушных,
и от сколотки, и от молотки,
и от летошной болезни, и от святошной,
и от картошной, и от маковой,
и от болоболки, и от хомутки,
от ветра, от ветроносной,
от ветра, от вихоря,
от всех разных скорбестей,
от язвенной болезни, от мудрых,
от заразной болезни, от раковой,
язвенной, зудовой, лишавой.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь! Свят! Свят!
Сам Господь Соловох создал он небо и землю,
укреплял белый свет своими знаменами.

Так же спаси меня, Елену-рабису,
ото всех порчей, ото всех пакостей,
ото всех болестей.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа,
аминь, аминь, аминь!

547

Если ребенка изуро́чили, криком кричит, надо налить стакан воды, обмыть ею ложки, дверную скобу, приговаривая:

Пришел с ветром — уйди с ветром,
пришел с ветром — уйди с ветром,
пришел с ветром — уйди с ветром.

Затем этой водой, держа ладони вверх, омыть головку, ручки, ножки ребенка и уложить его спать.

548

Наговаривают на воду, этой водой окропляют больного.

На нашем поле вырос явер,
под этим явером — корова черна,
под этой коровой — черный теленок.
Он сосет, высасывает
и урок выговаривает.
На нашем поле вырос горох,
этот горох едят князи, и бояре,
и боярские дети.
Бросьте горох жевать,
идите ко мне на помощь:
урок выговаривать;
урочный, притворный,
пригадный, потешный,
послешный, идиотский,
холостяшный, вдовий,
мужской, женский
и от моих быстрых очей.
Уроки, пригады, посмеща,
и коли, и боли,
и притчи, и падчи
я высылаю за крутые горы,
глубокие мори,
где быдло не ходит,
где певень голос не доносит.
Там вам бывать, там вам шуметь
и больше сюда не возвращаться!

Будьте мои слова крепки и лепки,
крепче камня, крепче булата —
век по веки чтобы отрыжки не было!

549

Стою я, рабиса, благословясь,
иду я, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
захожу я в чистое поле.
В чистом поле, на море на окияне
стоит Божья церковь.
Во этой церкви сидит
Матушка Пресвятая Богородица,
со всеми она ангелами,
со всеми она архангелами.
Подойду я к ней поближе,
поклонюсь я ей пониже,
попрошу, помолю за (*имярек*)
доброго здоровья:
от сглазу, от думы!

550

Кто напугал, кто сурочил,
кто подивился, — а я прошу:
— Прости, Господи, рабу твою (*имярек*)!

551

Водица-царица
обмывала круты берега,
желтые пески, ярые коренья,
драгоценные каменья.
Обмывай рабы Божьей (*имярек*) грешное тело,
стречное, поперечное,
денное, полуденное,
ночное, полуночное.
Белый глаз белоглазый,
черный глаз черноглазый,
косой-косоглазый,
смотри выше:
как вода на море содрогнется,
так у рабы Божьей (*имярек*)

вся болезнь уймется!
Аминь! Аминь! Аминь!

552

Святые святочки,
будние денечки,
годовые празднички,
приступите, помогите
с дива, с глазу
и от плохих людей!
Аминь!

553

Стану я, рабица (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
под утреннюю зарю Марею,
а под вечернюю зарю Маремьяну,
под красно солнце,
под светлый месяц,
под часты звезды.

554. От живой порчи

Господи, благослови!
Стань на помощь, Николай Угодник,
скорый помощник,
Богородица Угодница,
Исус Христос — Сын Божий,
благослови и помоги,
стань нам на помощь —
у раба крестьянского (*имярек*)
супротивника выгонять-выкликать.
Царица небесная синица,
я — с Божьими словами,
с Господними помочами.
Пока нечистая сила
у раба крестьянского (*имярек*) стояла,
желту кость ломала,
серое сердце сушила,
кровь пила,
пока я тебя не знала.

Стала я знать, и крестом побеждать,
и ссылать на луга, на болота,
где солнышко заходит.
Там тебе жить-поживать,
расхаживать.
Сходи с раба крестьянского (*имярек*):
и с лица, и с головы,
с ног, и с рук,
и с сердца, и с поясницы,
с пальцев и семидесяти суставов.
Отойди, нечистая сила,
от крестьянского сердца (*имярек*),
не пей горячую кровь,
не ешь белое тело.
Против ночи увязался —
против ночи отступай,
против ясного дня увязался —
против ясного дня отступай,
с дымом, с чадом,
белыми лугами на сине море —
там тебе поживать и раскашивать.
С крестьянского лица раба Божия (*имярек*),
с поясницы,
с рук, с ног, с головы
и семидесяти суставов
отойди, нечистая сила,
от крестьянского сердца раба Божия (*имярек*).
Дай, Господи, покой рабу (*имярек*).
Аминь.

555

Трижды наговорить на воск, расплавить его и над головой больного вылить в воду. Этой водой поить больного.

Не шуметь в голове,
не звенеть кашлем,
не колоть колотью,
не колоть по груди,
не подбивать жар,
не морозить,
по суставам не крутить,
белова тела не сушить, —
отступись, нечистая сила,
отрекись от крестьянского тела
рабы Божьей (*имярек*).

556. От живой порчи

Господи Боже, помоги,
Господи Боже, благослови,
Встану я, раба (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле.
На море на океане, на поле
стоит херувимская церковь.
В этой херувимской церкви
стоит херувимский престол.
На этом херувимском престоле
лежит херувимское Евангелие.
Эту херувимскую Евангелие
никто не может ни брать, ни читать.
Только могут брать и читать
от колдунов и колдуниц,
от волшебников и волшебниц,
нарожденных и наученных.
Как этим колдунам и колдуницам,
волшебникам и волшебницам,
трехгубым и трехзубым,
на небе звезд не сосчитать,
на поле росы не осушить,
на море воды не попить,
так у рабы Божьей (*имярек*)
вреда не быть
ни на вершинах молодика,
на перекрое месяца.
Высылаю-выговариваю с рабы (*имярек*)
нечистого духа:
с тонкого волоса,
с буйной головы;
с черепков и мозгов,
с румяного лица, с ясных очей,
с черных бровей, длинных ресниц,
с языка, из-под языка, с глотки,
с локтей, с ногтей,
с костей, с мощей,
с хребетной кости,
с рук и с ног,
с желудка, с черной печени,
с красной крови.

Высылаю-выговариваю с рабы Божией (*имярек*)
нечистую силу:
кто вас сделал, присылал,
идите, возьмите его за нутро, печень, —
с рабы (*имярек*) уходите.
Как солнышко идет — не вертается,
так и вы к рабе (*имярек*) не вертайтесь.
Как жаркое солнце печет-идет,
так высуши в рабе (*имярек*) нечистую силу.
С рабы (*имярек*) нечистую силу выгоняю:
с костей — ломоту,
с головы — жаробу,
с нутра — зноботу,
чтобы не ходила, не ломила,
не томила, не распаливала.
Аминь.
Секира-топор — перерубила,
раба (*имярек*) — отходила.
Мать Пресвятая Богородица,
ты от рабы (*имярек*) злого,
лихого, лютого человека
в чисто поле отгоняла,
на сухое дерево.
Дедушка-соседушка,
дворовый и домовой,
только ты мне помогай.
Во веки веков, аминь.

557

На море на океане,
на восточном Буяне,
там лежит бел горюч камень,
там стоит матерь апостольская церковь.
Зайду я в апостольскую церковь,
Богу помолюсь,
во все четыре стороны поклонюсь.
На правой стороне сам Господь стоит,
на левой — Мать Пресвятая Богородица.
Перед Матерью лежит книга Евангелие.
Возьму я книгу Евангелие
и пойду на железный ток читать.
Замкнусь железными обручами,
замкнусь немецкими замками.
Когда мои обручи разомкнутся,

замки испортятся,
тогда меня еретик с еретицей,
колдун с колдуницей испортят,
тогда меня свинцовая пуля и смерть настигнут.
От еретика с еретицей,
от колдуна с колдуницей,
от свинцовой пули,
от внезапной пули и смерти
спаси, Господи и Мать Пресвятая Богородица,
защити своей рученькой
и укрой своей пеленой.
Аминь.

558. От колдунов

Обсею маком ядучим,
обгорожу тыном железным
от земли до неба,
от севера до юга раба (*имярек*)
от встретня, от встретницы,
от девки-косатки,
от бабы-волосатки,
от мужика-стригунка.
Как мак по зернышку не собрать,
так колдунам против раба (*имярек*)
слов не подобрать.
Будьте слова крепки и лепки.

559. От колдовства

Втыкать нож в землю подворотни, овощной грядки и приговаривать:

Нож в землю втыкаю —
злым людям и колдунам язык подрезаю.

560

Утренна заря Мария,
вячёрна — Ульянита,
полуденна — Маремьяна!
Всем я вам трем помолюсь,
всем я вам трем поклонюсь:
— Сохраните меня,
помилуйте от уроков, от призоров,
от бабы-долговолоски,

от девки-простоволоски,
от злого, лихого человека.
Встану я, рабыня Божья, благословясь,
пойду я, благословясь,
из дверей дверьми,
из ворот в ворота,
пойду я, под восток,
под востошну сторону.
В подвостошной стороне стоит океан-море,
среди океана стоит Лазарев остров,
на Лазаревом острове стоит Христовый престол.
На Христовом престоле — сам Иисус Христос
и с ним — Пресвятая Богородица.
Пойду я воистине Христа просить милости Божьей:
с его (*на кого наговариваешь*), с его, раба Божия,
с белого тела, с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,
с красного сердца,
с красного лёгко,
с черной печени,
с семидесяти семи жил,
с семидесяти семи суставов.
Все. Аминь!

561

Царь Огонь, царица Водица, Утица!
Как не было у тебя ни уроку, ни призору,
ни ночного переполоху,
так бы не было у младенца (*имярек*)
ни урока, ни призора,
ни ночного переполоха.
Сойдите, уроки, призоры, переполохи,
с белого лица,
с ясных очей,
с черных бровей,
с горячей крови.
Аминь.

562

На море на океане стоит дуб Фарафон
в девяти караколях,
в двенадцати суках.
На том дубу Фарафоне

сидит змея Сарафея
в девяти головах,
в двенадцати хвостах.
Приходила Пресвятая Мать Богородица,
спрашивала:
— Чем ты, змея, сыта?
Будь ты, змея, сыта реками,
завистным оком,
ночным и полуночным,
дневным и полуденным,
встречным и поперечным.
Обмой раба Божия (*имярек*)
от всякого некрасивого ока,
от завистного, от радостного,
от черного, от серого,
от карего, от голубого.
Не я тебя уговариваю,
а Мать Пресвятая Богородица.
Аминь.

563

Матушка инская водичка
Протекаешь ты с востока до запада,
смываешь крутые берега, желты пески,
пенья и коренья, серы камни.
Смой, сполощи с младенца (*имярек*)
уроки, переполохи,
ветрены переломы,
щепотища, ломотища,
потягонища, испуг-худобища,
родимец-уснец.
Аминь.

564

Господи, благослови!
Прошу Господа Бога: помоги.
Водица-царица, Божья кормилица,
умывальница-обещальница,
обмой, обчисти круты бережки,
желты пески, белы корешки
урочны, урудны,
подивны́, пожильны
от мужчины и женщины,

от малых и старых,
от русских и нерусских,
от всяких наций,
от колдун и колдуний,
от чередовников и чередовниц,
от колдовников, от колдовниц.
Аминь.

565

Благослови, Господи, раба Божьего (*имярек*)!
Встану, благословясь,
пойду, перекрестясь,
на чистое поле, широкое раздолье,
под восточную сторону.
Под восточной стороной
стоит белая береза,
под белой березой — белый камень,
под белым камнем — рай-щука.
У рай-щуки губы медны, зубы железны,
глаза оловянны.
Сними, рай-щука, с раба Божьего (*имярек*)
уроки и призоры,
и щепоту и ломоту,
и страх и переполох.

566

Пойду, благословясь,
пойду, перекрестясь,
изо дверей во двери,
из ворот в вороты,
на море на киян.
На море на кияне стоит престол,
на престоле стоит Матушка Запрестольна Богородица,
держить крес[т]-капарис.
— Прошу, Матушка Запрестольна Богородица, тебя
помогчи от ветренаго перелому,
от глазу, от уроку, от испугу,
от всех думов крепких;
выдите, скорби и болезни,
от (*имярек*) из белого лица,
из ретивого сердца,
из ясных очей, из черных бровей,
из алой крови, из черной печени,

из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов —
на пень, на колоду,
на белую березу.
Во имя Отца и Сына и Святого Духу,
ни присно во веки веков!

Читается три раза на зарю.

567

«При чтении этой молитвы обращается лицом к солнцевсходу. Читает над водой, которую окрещивает ножом. В воду спускает угольки или щепотку соли, которую, как и угли, берет двумя перстами — безымянным и большим. Эта же молитва читается от "младенчицкава родимчику, от испугу и от призоров"».

Стану, благословясь,
пойду, перекрестясь,
раба (*имярек*), в чистое поле,
широкое раздолье,
под западную сторону к океян-морю.
В океянным море стоит собор-церква.
В соборе-церкви престол стоит,
за престолом Батюшка Исус Христос сидит.
Пресвятая Матушка Богородица
с двумя и на десять апостолов.
Подойду, раба Божия, близешенько
и поклонюсь низешенько:
— Пресвятая Матушка Богородица,
Запрестольная Царица Небесная,
помоги мне и пособи своим Святым Духом.
Смойтеся, скатитеся и свалитеся!
Помоги своим Святым Духом
младенчецкой родимец,
скорби и болезни,
уроки и призоры,
думы и озевица,
испуг и переполох —
с рук и с ног,
с буйной головы,
с белого лица,
с ретивóго сердца,
с легки и печенки,
с горячего сердца.
Будьте мои слова —
всем словам слова,

крепки и лепки,
крепче камня, крепче булату.
Голова моя на плечах, слюна в роту.
Плюну слюну в океян-море.
Океян-море не выпить,
слюну мою не поднять,
комару носу не подточать.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

568

Иду я, раба Божия (*имярек*):
по правую сторону — два ангела,
по левую — два архангела,
посередине — сам Иисус Христос.
Надевает тепленькую неизносимую ризу.
В этой ризе никто меня не тронет:
ни колдун, ни колдуница,
ни еретик, ни изретник,
ни баба долговолосая,
ни девка темногрудая,
ни парень-комарок.
Из ружья меня никто не застрелит
и саблей никто не зарубит.
Тело мое — древо,
кости мои — камень.
Аминь, аминь, аминь.

569

Читают три раза над водой во время трех зорь. Водой умывают и поят больного.

К Пресвятой Богородице,
владычицы и заступницы,
от уроков и призоров,
от переполохов, от прикосу
и от всякого дьявольского наваждения:
от старого, от молодого,
от черного, от черемного,
от белого, от плешивого,
от смуглого,
от девки-простоволоски,
от бабы-белоголовки,
от старой колдуницы.

Встань, Мать Пресвятая Богородица,
с золотого престола
с золотым блюдом,
с золотыми ножницами,
иди на крутой бережок,
отстригай, отбрасывай
от своего раба (*имярек*)
уроки, переполохи,
от призора, и от прикоса,
и от всякого дьявольского наваждения,
и от плодов; с румяного лица,
с ясных очей, со белых грудей,
с ретивого сердца,
с черной печени
и из горячей груди.
Клади на золотые блюда,
и уноси на западную сторону,
и бросай на черные грязи,
на темные леса и колодья,
от которого пенья и коренья не отрастают.
Так не было бы на рабе Божьем болезни.
Во веки веков, аминь!

570. **Заговор-оберег**

Владычица Богородица,
взойди на синие горы небесные,
заиграй в золотые трубы,
сзови волков, врагов и злых людей,
закуй им руки и ноги и отведи глаза и мысли
от рабы Божьей (*имярек*).

571

Пресвятая Владычица Богородица Мария!
Прикрой своим светозарным покровом
рабу твою (*имярек*) от врагов
и огради мой дом каменными стенами,
железными столбами от земли до неба.
Отстреляй каленными стрелами
от врага-супостата,
от колдунов и колдуниц,
от еретиков и еретиц,
от злых волшебников,
от разбойников-губителей,

от воров, от ночлежников,
от росомах, от бешеных собак,
от гадов ползучих,
от змей кусучих
молитвами святых Бога Отца,
и Акима, и Анны,
и всех святых угодников Божьих,
священномученика Киприяна,
которые заклинают всю вражью силу.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

572

— Мать Пресвятая Богородица,
Где спала-ночевала?
— В городе Русалиме,
у Христа на престоле.
— Что во сне видела?
— Приснился мне сон медленный,
будто жиды Исуса Христа распиловали,
в руки, в ноги гвозди забивали,
бояркой обруч на головку надевали,
в пресвятую пятницу кровь проливали,
вострым копьем бок пробудали.
Мать сырая земля устрашилась,
с неба звезды посыпались.
Мать Пресвятая Богородица ходила-собирала,
на гумагу-лист писала,
по городам-рушалям рассылала.
(*Это по русским, значит, городам.*)
Кто эту молитву знает,
три раза на день читает,
тот будет спасен ото всего до конца,
ото всякой скорби,
ото всякой боли,
от злых людей,
от худой напасти,
от злого врага,
ото всякого супостата,
от пули, от меча,
от вострого ножа,
от булатной копи,
от лесного блужденья,
от водяного топленья,

от ящерки ползучей,
от змеи жалючей,
от волка, от волчицы,
от медведя, от медведицы,
от колдуна, от колдуницы,
от семьдесят семь ветров,
от семьдесят семь вихирёв,
от дневного, полуденного,
от ночного, полуночного.
Будет спасен тот от всего до конца.
Веки — по веки, отныне — до веки.
Аминь, аминь, аминь!

573

"*Я еще сердечко хлопаю. Вот так хлопаешь сердечко-то, по ребенку-то*":

Ретиво сердечко,
стань на местечко,
как мать родила.
Батюшка Истинный Христос,
Матушка Пресвята Богородица,
Михаил-архангел!
Как землю с небом укрепляли,
укрепите у младенца сердечко,
чтобы оно не боялось,
не тряслось, не пугалось.
Серый камень лежит —
не тряхнется,
не дрогнется,
так бы у младенца сердечко
не боялось, не тряслось, не пугалось.
Аминь!

"*И ето до трех раз переговариваешь и тьфу — первый раз. И второй раз переговариваешь и опять: тьфу-тьфу. И третий раз: тьфу-тьфу-тьфу. Это от испугу, от родимца, ото всего*".

574

А я умываю детей вот с такой молитвой:

Встану я, раба Татьяна, благословясь,
Пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в восток, в восточную сторону

к окиану-морю.
У окиана-моря стоит соборная церква.
В етой соборной церкве стоит престол Господний.
За этим престолом Господним
стоит Батюшка Истинный Христос,
Матушка Пресвятая Богородица.
Я, раба Татьяна, подойду поближе,
поклонюсь пониже:
— Батюшка Истинный Христос,
сыми с младенца Олександра
уроки, призоры, щепоту, ломоту,
страхи-переполохи,
злой лихой родимец,
стрешный, поперешный, ветреный,
верховой, нутряной,
костяной, мозговой, жилиный;
с ясных очей,
с могучих плечей,
с белого лица, с белого тела,
с ретивого сердца,
с легких, с печени,
с крови горячей,
со всего стана младенского;
от бабы-самокрутки,
от девки-пустоволоски,
от мужчины черного-черёмного,
двоезубого, троезубого,
ото всякого врага,
ото всякого супостата,
от своей злой лихой думы,
от своего, своего семейства...
(И потом опять ети же переговоры):
Я, раба Татьяна, подойду поближе,
поклонюсь пониже.
К Матушке Пресвятой Богородице:
— Сыми с младенца
(*ежли со взрослого, то с раба или с рабы Божьей, а ежли ребенок до 7 лет — с младенца*)
уроки и призоры...
Это опять все перечисляется, и потом опять:
Матушка быстрая река, свята вода,
протошная и проносная,
смываешь, сорываешь
крутые бережка, желтые песка.